

Слухи о духе луны и туманные намеки на истинные причины безумия Дракона Востока, словно брошенные в озеро камни, пошли кругами по спокойной глади Мондштадта. Чанъэ чувствовала, что во взглядах, которые на нее бросали, любопытство и доброжелательность соседствовали с едва уловимой настороженностью. Ордо Фавониус сохранял вежливую дистанцию и не ограничивал ее передвижений, но негласное наблюдение не прекращалось ни на миг.

Вечером того же дня, поужинав, Чанъэ решила заглянуть в знаменитую таверну Доля ангелов. Не ради вина — она слышала, что это место служит центром обмена новостями, и надеялась уловить последние известия о Драконе Востока, чтобы лучше почувствовать пульс города.

Стоило ей распахнуть тяжелую дубовую дверь, как навстречу ударила волна тепла, пропитанная ароматами эля, еды и шумных разговоров. В мягком свете ламп посетители сбивались в небольшие группы, оживленно беседуя, а бард наигрывал легкую мелодию. Атмосфера разительно отличалась от тишины библиотеки. Появление Чанъэ вновь вызвало легкий переполох: ее внешность и стать казались слишком утонченными для места, полного такой приземленной, живой суеты.

Она постаралась как можно незаметнее пробраться в самый дальний угол и сесть за пустующий столик. Бармен Чарльз быстро подошел к ней, демонстрируя профессиональное радушие:

— Добрый вечер, мисс. Что будете пить? У нас есть лучшее одуванчиковое вино во всем Мондштадте...

— Пожалуйста, просто чашку горячего молока, — мягко ответила Чанъэ. К алкоголю она была равнодушна.

Чарльз на мгновение замер, но тут же понимающе кивнул:

— Хорошо, ожидайте.

Молоко принесли быстро. Чанъэ потягивала его маленькими глотками, прислушиваясь к обрывкам фраз: посетители обсуждали погоду, урожай, походы, но чаще всего — свои опасения насчет Дракона Востока.

— Слышали? Рыцари уже отправили отряд исследовать храмы Четырех Ветров.

— Надеюсь, это поможет. Жить в постоянном страхе просто невыносимо...

— Эх, да хранит Барбатос наш Мондштадт.

В этот момент дверь таверны снова отворилась, и в зал вошел высокий мужчина. Темно-красные волосы, собранные на затылке, строгий черный костюм, холодный взгляд и сдержанная, властная манера держаться — это был хозяин винокурни Рассвет, господин Дилук. С его появлением гул в таверне невольно стих. Очевидно, этот богатый купец и герой

полуночи пользовался в Мондштадте непререкаемым авторитетом.

Дилюк привычным жестом обвел зал взглядом, и, когда его глаза скользнули по углу, где сидела Чанъэ, он на секунду задержался. В его пронзительных красных зрачках блеснуло мимолетное любопытство. Не задерживаясь, он прошел к барной стойке и принялся о чем-то тихо беседовать с Чарльзом.

Чанъэ понимала, что этот короткий взгляд был глубже, чем казалось. Дилюк Рагнвиндр, ключевой персонаж в этом мире и один из истинных защитников Мондштадта, явно был осведомлен о ее присутствии.

Спустя некоторое время, к удивлению Чанъэ, Дилюк с бокалом виноградного сока подошел к ее столику.

— Вы не возражаете, если я присяду? — голос его звучал низко и ровно, без лишних эмоций, но вполне вежливо.

— Прошу вас, господин Дилюк, — Чанъэ слегка кивнула. Она была застигнута врасплох, но сохранила невозмутимость.

Дилюк сел напротив, поставил сок на стол и, не тратя времени на светские любезности, сразу перешел к сути. Его тон был спокойным, но веским:

— В последнее время в Мондштадте появилось немало новых лиц. Говорят, мисс Чанъэ прибыла издалека и имеет весьма необычный взгляд на... причины болезни Дракона Востока?

Значит, именно это его интересовало. Чанъэ все поняла. Информационная сеть Дилюка вряд ли уступала сети Ордо Фавониус.

Она подняла глаза, встретившись с его испытующим взглядом, и ответила тихо, но твердо:

— Необычный взгляд — это громко сказано. Просто моя сила чувствительна к определенным зловещим эманациям. В тот день в Шепчущем лесу и на берегу Сидрового озера я ощутила нечто подобное... искаженную печаль, смешанную с яростью.

Она не стала упоминать сны, списав все на особенности своей природы — так это звучало убедительнее.

— Искаженная печаль и ярость... — повторил Дилюк, и в его красных глазах отразилась задумчивость. — Точное описание. Как вы считаете, корень этой болезни кроется в самом Двалине или же здесь замешано внешнее воздействие?

Вопрос был острым, бьющим в самую цель. Чанъэ помолчала, решив, что пора раскрыть карты чуть больше. Ей нужно было добиться доверия и признания со стороны местных влиятельных сил.

— Печаль самого дракона — это лишь почва, — она тщательно подбирала слова, бессознательно проводя пальцем по краю чашки. — Но чтобы она переросла в разрушительную бурю... я слышала шепот. Кто-то намеренно раздувает эту боль, пытаюсь... осквернить древнюю силу защиты.

Она намекнула на присутствие Ордена Бездны, не называя его напрямую. Дилюк слегка постучал пальцами по столу. Догадки этой загадочной девушки совпадали с некоторыми уликами, которые были у него и рыцарей. Орден Бездны — значит, они действительно стоят за всем этим.

— Древняя сила защиты... — Дилюк посмотрел на Чанъэ. — Как вы думаете, хватит ли сил нынешнего Мондштадта, чтобы укротить эту бурю?

Это была проверка. Проверка ее позиции и того, считает ли она необходимым вмешательство извне — будь то такие герои, как он, или ее собственная сила.

Чанъэ покачала головой, в ее голосе сквозила искренняя тревога:

— Буря уже разыгралась, и вряд ли одна лишь сила сможет быстро ее утихомирить. Возможно... нужно не только понять эту печаль, но и отсечь руки, что нашептывают зло.

Она предложила идею сотрудничества, признавая заслуги рыцарей, но не исключая участия других сил, и при этом тонко дала понять, что готова помочь.

Дилюк пристально посмотрел на нее и больше не стал расспрашивать. Он поднял бокал в знак приветствия:

— Мондштадт всегда рад искренним друзьям. Ваше молоко — за мой счет.

Сказав это, он встал и ушел, сохранив прежний холодный вид. Чанъэ проводила его взглядом и выдохнула. Разговор с Дилюком оказался куда более прямым и весомым, чем с Кэйей или Лизой. Она чувствовала, что на сложной шахматной доске Мондштадта сделала еще один важный ход.

— Фея, этот человек кажется таким сильным, но холодным, как лед, — прошептала Нефритовый Заяц, выглядывая из сумочки у ее ног.

— Он просто... защищает Мондштадт своим способом, — ответила Чанъэ. Она допила теплое молоко, чувствуя, как по телу разливается уют, согревая сердце.

Выйдя из таверны, она ощутила прохладу ночного ветра. Подняв голову к небу, Чанъэ увидела, что полная луна в Тейвате все еще кажется немного туманной. Но она больше не была той растерянной девушкой, что пришла сюда впервые. Городские силы начали замечать ее, признавая ее ценность и мощь. Предстоящий путь будет непростым, но направление уже

выбрано.

Расследование в храмах Четырех Ветров наверняка уже началось. Чанъэ предчувствовала, что момент ее прямого участия в событиях, связанных с Драконом Востока, близок. Ей нужно было стать сильнее, чтобы в грядущей буре иметь право голоса, а не оставаться лишь гостьей, которую нужно защищать.

<http://bllate.org/book/18870/1842210>